

ИЗ МУЗЫКАЛЬНО-КРИТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

3. ПАЛИАШВИЛИ

Х. АРАКЕЛОВ

В творческом наследии Захария Петровича Палиашвили немаловажное место занимают его статьи о музыке.

Как известно, в девяностые годы в печати появились статьи З. Палиашвили, посвященные изучению грузинской народной музыки («Путешествие в Кахетию», «Путешествие в Сванетию», предисловие к сборнику «Восемь народных песен в обработке для смешанного хора с оркестром», «Краткий обзор грузинских песен и песнопений» и т. д.).

Наряду с этим композитор в те же годы неоднократно выступал с рецензиями на концерты и оперные спектакли. Недавно в его архиве автор этих строк обнаружил 27 статей и рецензий, опубликованных в газете «Закавказское обозрение», в том числе рецензию на постановку оперы Глинки «Иван Сусанин»¹.

Музыкально-критические работы З. Палиашвили характеризуют его как пламенного публициста, боровшегося за создание передовой грузинской национальной музыкальной школы, видевшего пути ее успешного развития в верности принципам русской классики.

В своих статьях З. Палиашвили утверждал высокое общественно-воспитательное значение музыки. В образах реальной действительности — и прежде всего в жизни народа — он видел главное содержание реалистического музыкального искусства. Всей своей деятельностью композитора, исполнителя, публициста З. Палиашвили стремился сделать музыку достоянием широких масс народа.

¹ Авторство З. Палиашвили в отношении этих статей, оценивающих оперные спектакли Тифлисского Казенного театра в сезон 1908/09 года, не подлежит сомнению. Все статьи подписаны инициалами композитора (латинским шрифтом) P. S. В архиве Палиашвили, хранящемся в Государственном театральном музее Грузии, находится классная книга Тифлисского музыкального училища с надписью, сделанной рукой композитора: «Музыкальные рецензии с 20-го сентября 1908 г. P. S.». Все статьи вырезаны из газеты и наклеены в две колонки. Даты статей проставлены рукой композитора. Там же обнаружена большая статья, посвященная памяти Н. Римского-Корсакова. Статья подписана «Зах. Палиев».

3. Палиашвили считал, что профессиональная музыкальная культура грузин может возникнуть лишь на основе глубокого изучения и творческого развития народной, главным образом крестьянской, песни.

Композитор указывал грузинским музыкантам на опыт России, где «национальная музыка развита до такой степени и имеет такую богатую литературу, что смело может конкурировать с европейской музыкой, а в некоторых областях даже превосходит ее».

«Все выдающиеся русские музыканты, начиная с Глинки, который считается родоначальником школы русских композиторов, и кончая нашими современниками, взращены и воспитаны на народных мотивах,— писал далее З. Палиашвили.— Воспитание слуха на народных мотивах весьма ценно для музыканта, не говоря уже о гармонических и ритмических особенностях песен, которые дают композитору новый материал для творчества и широкий простор для его деятельности. Поэтому тот клад, который создал народ в продолжение веков и завещал нам, мы обязаны строго оберегать, исследовать общими усилиями, а также подвергнуть художественной обработке. Мы убеждены, что такое постепенное развитие народных песен сначала подготовит почву для выработки стиля письма национальной музыки, а с течением времени разовьет литературу и этим двинет дело вперед»¹.

В цитируемой статье, являющейся по своему значению программной, изложены передовые взгляды демократической художественной интеллигенции Грузии, из среды которой выдвинулись талантливые композиторы — основоположники грузинской профессиональной музыкальной культуры. Аналогичные суждения встречаем мы и у композитора Мелитона Баланчивадзе. «Расцвет национальной музыки,— писал он,— невозможен, если в основу ее не будет положена народная песня»².

В борьбе за утверждение национального искусства З. Палиашвили придавал огромное значение широкой пропаганде народной песни. Вся его критическая и общественная деятельность была проникнута горячим стремлением познакомить народ с замечательными богатствами грузинской музыки, «возбудить у большинства грузинского общества... интерес и любовь к делу развития национальной культуры... Единственное средство распространения грузинских песен и песнопений — частая организация грузинских концертов, программу которых составили бы песни различных племен Грузии в нетронутом или художественно обработанном виде»³.

Эту задачу успешно выполняло созданное в начале девяностых годов в Тифлисе Грузинское филармоническое общество, одним из самых активных деятелей которого был и З. Палиашвили.

Изучение народной песни открывает перед композитором пути к реалистическому новаторству, смело ломающему, по мысли З. Палиашвили, схоластические каноны школьной «общеевропейской» музыкальной теории.

В статье «Путешествие в Кахетию и современное состояние грузинских народных песен» З. Палиашвили писал: «...неудивительно, что гармонические «комбинации» вне этих канонов оказываются для слуха

¹ Предисловие к сборнику «Восемь народных песен в обработке для смешанного хора с оркестром», 13.VII, 1909.

² М. Баланчивадзе. О грузинском светском пении. Рукопись. Хранится в архиве Государственного театрального музея Грузии, фонд 1, дело 34.

³ З. Палиашвили. «Краткий обзор грузинских песен и песнопений». Грузинский журнал «Паскунджи», 1909, № 1. Перевод данной и всех остальных цитируемых работ З. Палиашвили, опубликованных на грузинском языке, сделан автором настоящей статьи.

[теоретиков-схоластов — Х. А.] «неприятными» неожиданностями и воспринимаются как следствие гармонических ошибок. Я убежден, что если эти музыканты удосужились бы изучать и научно исследовать свойства народных песен, возможно, возникли бы новые законы теории музыки и настала бы новая эпоха музыкального искусства»¹.

Самобытность народного напева, гармонии, полифонии должна явиться, утверждал З. Палиашвили, определяющим началом в создании национального стиля грузинской музыки. «Занимаясь... собиранием и разработкой грузинских народн[ых] песен, я с большой осторожностью подхожу к их гармонизации, сохраняя в них возможно в нетронutom виде все национальные черты и традиции, установленные самим народом»².

Борьба З. Палиашвили за чистоту национального музыкального стиля была совершенно чужда шовинистической ограниченности. Он не мыслил развития грузинской музыки вне прочного усвоения мировой — и прежде всего русской — музыкальной культуры.

«Я старался тесно связать неизменный источник подлинно живого искусства с народностью, будучи уверенным, что при сохранении всех национальных особенностей мелодии, гармонии и народного колорита она всегда будет покоиться на твердом основании форм и техники, выработанной общей культурой музыки». И далее: «Усвоив богатые средства музыкальной композиции западной и русской литературы, я широко применил их к разработке народных напевов»³.

Как композитор и музыкальный деятель З. Палиашвили сформировался под благотворным воздействием русской демократической культуры; она была для него тем высоким идеалом, верность которому он сохранил на протяжении всей своей жизни. Общеизвестна роль в жизни и деятельности З. Палиашвили его учителя и мудрого наставника С. Танеева⁴. Именно С. Танеев направил молодого З. Палиашвили на путь подлинно художественного профессионализма, пробудил в нем глубокое уважение к классической музыкальной культуре. До конца своих дней сохранил композитор любовь и признательность к человеку, «давшему осуществиться его мечтам»⁵.

Огромной любовью проникнуты статьи З. Палиашвили, посвященные творчеству корифеев русской музыки — Глинки, Чайковского, Римского-Корсакова.

В рецензии на постановку «Ивана Сусанина» З. Палиашвили подчеркивает исключительное значение бессмертной оперы Глинки, широту ее национальной идеи, совершенство формы. «Партитура ее, — говорится далее, — должна быть настольной для всякого музыканта, а для специалистов, посвятивших себя изучению развития народного творчества, — лучшим образцом»⁶.

В статье «По поводу Первого симфонического собрания Тифл. отд. РМО» З. Палиашвили называет Римского-Корсакова «одним из выдающихся сынов земли русской, всю свою жизнь поставивших служению родному искусству... Необычайный талант и мастерство в деле инструментальной подготовки этого посвященного во все тайны своей профессии человека, лег-

¹ Газета «Амирани», 1908, № 150.

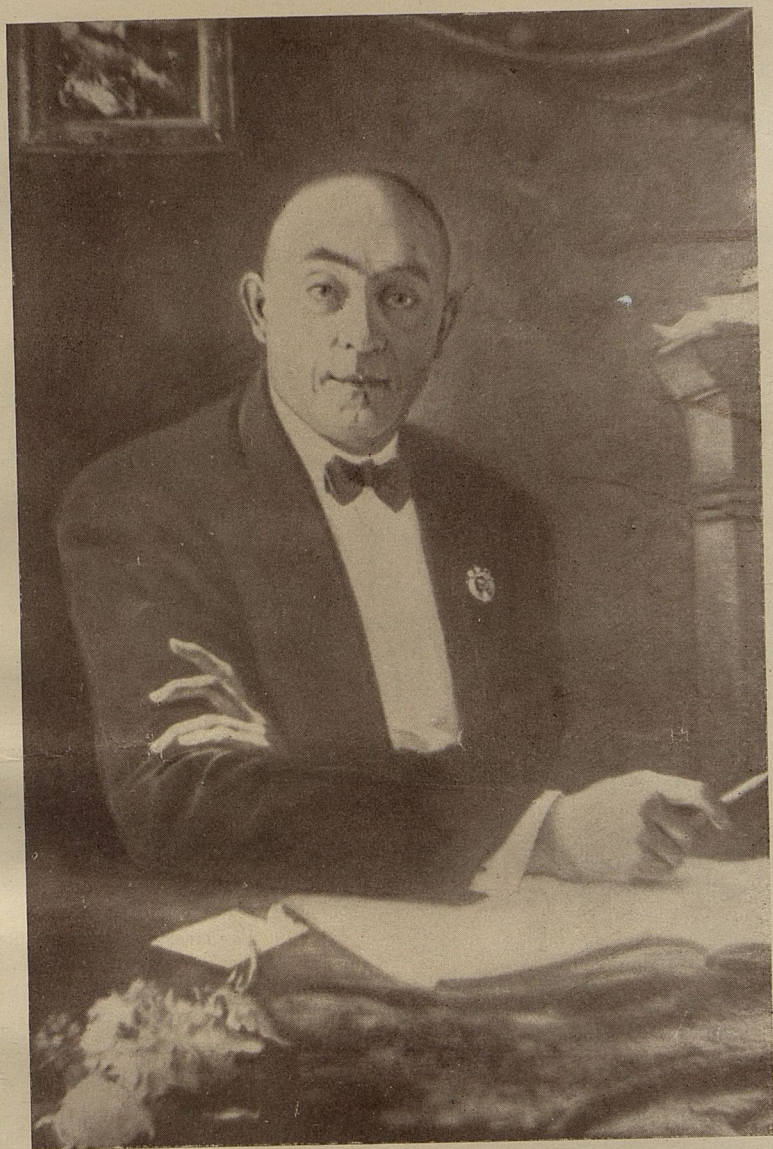
² З. П а л и а ш в и л и. Автобиографические сведения. Автограф на русском языке относится к 1929 — 1930 гг. Хранится в архиве композитора в Государственном театральном музее Грузии.

³ Автобиографические сведения.

⁴ З. Палиашвили занимался у С. Танеева в Московской консерватории с 1900 по 1903 год.

⁵ Из письма З. Палиашвили к С. Танееву, 1900 год. «Советская музыка», 1939, № 8.

⁶ Газета «Закавказское обозрение», 20 сентября 1908 года.

Зах. Палиашвили

Портрет худ. Джапаридзе

кость и округленность гармонических очертаний его музыки дают себя чувствовать на каждом шагу и делают его сочинения редкими по красоте и в высшей степени оригинальными».

Исключительно высоко ценил З. Палиашвили творческое наследие Чайковского.

«По богатству мелодического изобретения с Чайковским едва ли может соперничать какой-либо из европейских композиторов второй половины XIX столетия», — писал он, подчеркивая, что в «Пиковой даме» «гений Чайковского достиг высшей степени драматической выразительности»¹.

В оценке наиболее ярких явлений западноевропейского искусства З. Палиашвили был солидарен с великими русскими музыкантами-классиками. Он неоднократно призывал грузинских композиторов творчески осваивать все наиболее ценное, что создано в западноевропейской культуре, не ограничиваясь лишь древними национальными формами.

В газете «Арлекин» (№ 1 за 1920 год) З. Палиашвили опубликовал небольшую, но принципиально важную статью «Грузинская музыка», в которой изложил свое понимание путей становления новой грузинской композиторской школы:

«Наша музыка занимает совершенно особое положение: в ней скрещиваются Запад и Восток. Именно это старался я подчеркнуть при создании своей оперы «Абесалом и Этери»... Этого принципа связи Запада с Востоком я буду придерживаться и впредь, видя в нем основу своего творчества и прогресса грузинской музыки».

З. Палиашвили глубоко изучал лучшее, что создано мировой музыкальной классикой. «Я все время работаю, делаю гармонический анализ сочинений Шопена и Шумана и, главным образом, читаю партитуры, у меня их порядочно: симфонии Бетховена Es, c, F (Пастораль), A, D и d (девятая), Шуберта C, Моцарта C (Юпитер) и g-moll, его же Requiem, Чайковского 6-я (Патетик), «Моцартиана», Бородина Es и «В Средней Азии». Затем я достал партитуру Вашей кантаты «Иоанн Дамаскин», — писал композитор С. Танееву².

Искренно восторгался З. Палиашвили «бессмертным Моцартом». Он высоко ценил «Свадьбу Фигаро», называя эту оперу «неподражаемой картиной жизни, зеркалом, в котором художник показал обществу собственное его верное отражение»³.

Вместе с тем он остро критиковал «Африканку» Мейербергера за ее лжеисторичность, мишурность, за отсутствие правды жизни⁴, а «Миньон» Тома — за внешнюю красоту⁵.

С большой симпатией относился З. Палиашвили к творчеству Грига, ценя народность и национальную самобытность, общительность его музыки.

«Композитор должен быть непременно теоретически подготовлен, — писал З. Палиашвили в «Путешествии в Кахетию». — Должен тщательно изучать и отлично знать общие законы теории, а практически, чем больше будет он упражняться и, вслушиваясь, постигать песни своего народа или других народов, тем легче будет ему творить, легче будет понимать и воспринимать любую музыку... Этой цели достиг недавно скончавшийся великий норвежский композитор Григ, который все

¹ Рецензия на постановку «Пиковой дамы». «Закавказское обозрение», 23 сентября 1908 года.

² Сентябрь 1903 года. «Советская музыка», 1939, № 8.

³ «Закавказское обозрение», 29 октября 1908 года.

⁴ «Закавказское обозрение», 5 ноября 1908 года.

⁵ «Закавказское обозрение», 29 ноября 1908 года.

свои знания и деятельность посвятил развитию песен своего народа и тем завоевал имя в мировой музыке»¹.

Опираясь на народное песенное творчество своей Родины, З. Палиашвили ратовал за новую грузинскую музыку, национальную по форме, но в то же время доступную слушателям других национальностей.

Эту мысль он высказывал неоднократно, в частности в одной из своих последних статей — «Грузинская национальная музыка», опубликованной в журнале Грузинского филиала Академии наук «Чвени мецниереба» («Наша наука») в 1926 году:

«Мы, грузинские композиторы старшего и особенно молодого поколения, непременно должны сохранить национальный колорит, являющийся важнейшим условием художественной разработки народных напевов, и с величайшей осторожностью облечь их в общечеловеческие музыкальные формы».

Борьба за профессионализм грузинской музыки, которую неустанно вели З. Палиашвили и другие выдающиеся грузинские композиторы в начале XX века, объективно была направлена и против местнического национализма и против эклектизма, эпигонства в музыкальном творчестве. Страстный поборник музыкального профессионализма, З. Палиашвили решительно ополчался против дилетантов, утверждая, что «композиторство требует таланта, помноженного на труд и практику...»²

З. Палиашвили боролся также за профессионализм в области музыкальной фольклористики. Народное музыкальное творчество привлекало его не только как композитора, дирижера и певца, но и как вдумчивого исследователя. В «Автобиографических сведениях» он писал: «С малых лет я испытывал любовь к родным напевам. Начиная от Кахетии до Сванетии, в течение пятнадцати лет несколько раз исходил я эти места, знакомился на месте и изучал грузинские песни, их самобытные свойства и собрал много материала».

В своих музыкально-этнографических трудах (записи песен, очерки и анализы) З. Палиашвили постиг и теоретически обобщил некоторые важные закономерности грузинской народной музыки. Впервые определил он специфические черты двух типов народного многоголосия: полифонического в Западной Грузии и гомофонно-гармонического в Восточной.

Путь композитора к постижению закономерностей народного песенного творчества был сложен. На первых порах он сомневался в возможности использования некоторых образцов народной песни в профессиональной музыке. Так, осенью 1903 года в письме к С. Танееву З. Палиашвили выразил сомнение в «пригодности для разработки» записанных им летом того же года «очень интересных» сванских песен³.

В дальнейшем участие во многих фольклорных экспедициях позволило композитору не только ближе познакомиться с родным народом, изучить его быт, его искусство, но и научиться разрабатывать народные напевы в сложных жанрах профессиональной музыки.

Интересно также проследить, как постепенно изменялось отношение З. Палиашвили к тем новым формам городской грузинской музыки, которые возникли в многонациональном быту Тифлиса во второй половине XIX века. Так, в 1908 году в статье «Путешествие в Кахетию» он резко ополчился против городской бытовой музыки. В зрелые годы композитор преодолел этот односторонний взгляд, придя к более правильному пониманию процессов взаимообогащения музыкальных культур города и де-

¹ «Амирани», 1908, № 150.

² Статья «О стипендиях». Газета «Исари», 22 декабря 1907 года.

³ Сентябрь 1903 года. «Советская музыка», 1939, № 8.

ревни. В городской песне он увидел богатый источник ярко национальной мелодики, способной выразить глубокие, сильные чувства. Лучше всего об этой эволюции взглядов З. Палиашвили на городскую песню говорит само его творчество, в частности многие прекрасные страницы опер "Абесалом и Этери" / 1919 / , "Даиси" / 1923 / , "Латавра" / 1927 /.

В ранний период своей деятельности З. Палиашвили недооценивал первые опыты грузинских композиторов в оперном жанре / например, поставленную в 1897 году в Петербурге одноактную оперу М. Баланчивадзе / "Коварная Тамара"/. Так, в 1907 году в статье "О стипендиях" он писал: "Я почти убежден, что первую большую грузинскую оперу и симфонию напишет европейский композитор, поскольку в Европе их больше нас... Наш долг лишь в подготовке материала."

Но впоследствии сам З. Палиашвили блестяще опроверг это ошибочное мнение, разрешив труднейшую задачу создания классической грузинской оперы. Работа над "Абесаломом и Этери" продолжалась семь лет / 1912 - 1919 /, и постановка ее ознаменовала рождение грузинской национальной музыкальной классики.

Оперы З. Палиашвили дают обильный материал для обобщения его опыта и воззрений по вопросам оперной эстетики и драматургии. Эстетические суждения замечательного композитора, заключенные в его статьях о музыке, рисуют его как убежденного сторонника народности и реализма, как верного и принципиального продолжателя демократических традиций музыкальной классики.